

По показателю «Эмоциональная комфортность» нами были получены следующие результаты: высокий уровень имеют 40,0 % от числа всех испытуемых, принявших участие в тестировании, средний уровень имеют 60,0% от числа всех испытуемых, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

И, наконец, по показателю «Стремление к доминированию» высокий уровень имеют 37,7% от числа всех испытуемых, принявших участие в тестировании, средний уровень имеют 62,2% от числа всех испытуемых, принявших участие в исследовании и, наконец, низкий уровень принятия других в данной группе испытуемых выявлен не был.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, мы можем сделать вывод о том, что низкий уровень социально – психологической адаптации в экспериментальной группе несовершеннолетних правонарушителей выявлен не был. Средний уровень социально-психологической адаптации имеют от 60 до 65% подростков, принявших участие в исследовании. И высокий уровень социально-психологической адаптации имеют около 35 % от числа всех испытуемых подростков, входящих в экспериментальную группу.

Большинство подростков экспериментальной группы, принявших участие в исследовании, испытывают большие трудности в общении. Особенного напряжения от них требуют контакты с малознакомыми и авторитетными людьми, а также с противоположным полом. Круг их общения ограничен. В него преимущественно входят люди, близкие по интересам и ценностным ориентациям. Они ранимы, чувствительны к критическим замечаниям. Шутки в свой адрес нередко воспринимают как оскорбление. Они чувствительны к оценкам товарищей и неудачам в общении, к несовпадению между задуманным, ожидаемым, планируемым и результатами реального действия. У них достаточно низкий уровень готовности к вступлению в социальные контакты, а также выражено стремление к поддержанию монотонных контактов.

Мы предположили, что данные, полученные нами в ходе исследования, не совсем достоверны, так как испытуемые были недостаточно откровенны и искренни. Это объясняется тем, что ответы на вопросы детерминированы желанием испытуемых показать себя в благоприятном свете. Эта тенденция, называемая «социальной желательностью», обычно проявляется при исследовании поведения, которое считается социально неприемлемым. Кроме того, у большинства испытуемых экспериментальной группы выявлены достаточно высокие показатели по шкале «Лживость».

Полученные результаты расширяют научные представления современной психологии об особенностях развития личности несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушения в условиях социальных изменений, а также дополняют имеющиеся психологические подходы к оценке эффективности коррекционной и профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями в русле идей новой научной парадигмы. Также результаты настоящего исследования, реализующего положения психосоциального подхода, дополняют и углубляют представления о психологических особенностях несовершеннолетних правонарушителей.

Итак, учет психологических особенностей лиц подросткового возраста, совершивших правонарушения представляется важнейшим принципом для дальнейшего совершенствования профилактики преступлений и правонарушений как среди подростков и молодежи, так и среди взрослого населения.

Список литературы:

1. Беличева, С.А. Парадоксы превентивной теории и практики/ С.А. Беличева // Психологический журнал. – 2007. –Т.8 – № 6. – С.36-40.
2. Казак, Б.Б., Ушатиков, А.И. Психология основных средств исправления и ресоциализации осуждённых / Б.Б. Казак, А.И. Ушатиков.–Рязань. – 2009. – с. 35-67.
3. Пирожков, В.Ф. Психология подростковой преступности / В.Ф. Пирожков. – Т.И. М.: Академический проект. – 2008. – 598с.

УДК 159.9: 378. 016:16

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ НАПОЛНЕНИИ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛОГИКИ

*Морланд Ю.И. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Уткевич В.А., канд. филос. наук, доцент*

Традиционно считается, что логика должна изучаться в качестве предмета, в котором элиминируются все психологические особенности учащихся. Такой подход требует особого взгляда на роль языка в этой науке. «Так как никакой процесс умозаключения не может быть объяснен или сообщен другому лицу без слов, – считал английский логик XIX века С. Джевонс. – то мы практически ограничены только такими умозаключениями, которые могут быть сведены к формам языка.

Поэтому мы всегда имеем дело со словами, но только постольку, поскольку они служат орудиями для формулирования и выражения наших мыслей» [1, с. 11]. На наш взгляд, именно такое объективизированное отношение к языку резко снижает практическое применение логики в качестве средства коммуникативного воздействия на человека, а тем самым снижает интерес к изучению этой науки. Язык, применяемый в логических рассуждениях, должен нести психологическую нагрузку, а не быть простой формой выражения мыслей. Наиболее легко добиться этой цели при изучении темы «Простой категорический силлогизм».

Логика в качестве обязательного (или факультативного) предмета широко представлена в учебных программах не только вузов, но и школ во многих странах мира. Так, например, в республике Беларусь она изучается практически во всех высших учебных заведениях, в качестве дисциплины, с помощью которой из нескольких исходных высказываний (посылок) можно по определенным правилам получать новые высказывания (выводы). Существует достаточно много способов, с помощью которых осуществляется данная логическая операция, но в качестве главного необходимо указать на простой категорический силлогизм. Как основа индуктивных, то есть правильных умозаключений, позволяющих по определенным правилам получать из истинных посылок только лишь истинные умозаключения, он был разработан еще великим древнегреческим ученым Аристотелем, а в последствие получил свое широчайшее практическое распространение не только в рамках европейской, но и всей мировой цивилизации. Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время категорический силлогизм (по крайней мере, в его наиболее простых модусах) применяется в качестве главного способа построения индуктивных умозаключений даже теми из учащихся школ и высших учебных заведений, которые никогда его не изучали.

Такая универсальность во многом объясняется не только формально-логической завершенностью силлогизма, но и субъективно-психологической простотой его применения. Мы придерживаемся достаточно распространенной еще со времен немецкого философа И. Канта, концепции о том, что эффективность практического применения подобного рода конструкций является следствием врожденной у большинства людей способности совершать элементарные логические операции. В качестве таких операций необходимо указать именно на наиболее распространенные модусы простого категорического силлогизма. Однако, по мнению французского социолога Г. Тарда, способ достижения этой простоты в силлогизме, путем изначального разделения всего класса простых категорических высказываний на общеутвердительные, общеотрицательные, частноутвердительные и частноотрицательные, не может быть оправдан ни с психологической, ни с философской точки зрения. «Для истинного философского ума, – считал Тард, – не могло бы существовать схоластического разделения предложения на четыре типа. Достаточно было бы различать только предложения утвердительные и отрицательные, и те и другие всегда общие или индивидуальные, что сводилось бы к одному и тому же. Притом же, поскольку частное предложение действительно служит размышлению и доказательству, оно само принимает легко замечаемый характер всеобщности» [2, с. 44–45].

На наш взгляд, главной ошибкой французского ученого являлось как раз именно неправомерное отождествление общих и частных высказываний. Мы не будем здесь останавливаться на чисто формальных, негативных последствиях такого отождествления. Укажем лишь на тот факт, что даже в обыденной жизни люди редко употребляют высказывания, с неопределенной количественной характеристикой. В большей степени правомерным будет отождествление утвердительных и отрицательных высказываний. В самом деле, когда мы утверждаем, например, что какой-то единичный элемент, (или даже целое множество) не принадлежит (не включается) в некое множество А, то с формально-логической точки зрения данное утверждение эквивалентно утверждению о том, что этот элемент включается в множество не-А, являющееся отрицанием исходного множества А. Таким образом по правилам логики утверждение о том, что Иванов не является студентом, эквивалентно утверждению о том, что Иванов является не-студентом. Однако с чисто психологической точки зрения данные высказывания не всегда могут заменять друг друга. Отрицательная конструкция большинством людей будет рассматриваться как излишне усложненная и неестественная. Вот почему существуют чисто психологические причины сохранения в структуре простого категорического силлогизма как утвердительных так и отрицательных высказываний.

Конечно, изучение логики в школах и высших учебных заведениях должно основываться не только на формальной правильности тех или иных конструкций, но и на некоторых психологических особенностях учащихся. Применительно к теме нашего исследования можно утверждать, что психологической основой применения силлогизма является человеческая уверенность в истинности полученного с его помощи результата. На наш взгляд, для повышения уровня этой уверенности совершенно не нужно идти по пути, предложенным Г. Тардом, то есть придумывать новые, так называемые «социальные» формы силлогизмов. Весь опыт изучения автором курсов логики в Германии и Беларуси привел его к выводу о необходимости психологического наполнения самого процесса обучения данной дисциплине. Данный процесс в этом случае будет представлять собой

специфическое коммуникативное взаимодействие. Для повышения его эффективности достаточно включить адресата в особый вид деятельности, сущность которой заключается в активном обосновании или даже поиске самого умозаключения. Для этого в коммуникативных отношениях необходимо использовать не сам силлогизм, а известную еще со времен древних греков его усеченную форму – энтимему.

Основатель логики Аристотель использовал термин «энтимема» в двух различных смыслах. Во-первых, как простой категоричекий силлогизм, из которого убирается одно из высказываний: посылка либо вывод. Во-вторых, в качестве эллиптического выраженного аргумента. Наиболее эффективно использовать энтимему вместо силлогизма не при формально-логических рассуждениях, а в процессе такого специфического коммуникативного акта как аргументация. Дело в том, что большинство респондентов изначально психологически не доверяют силлогизму, в котором сам вывод носит принудительный характер и не требует от них никаких самостоятельных действий. Напротив, при знакомстве с энтимемой у человека создается впечатление о том, что он не является лишь пассивным слушателем, а активно участвует в процессе логического вывода. Большинство же людей больше доверяют именно тому выводу, который они получили в результате собственных усилий, или, по крайней мере, они искренне уверены в этом.

Подобного рода подход можно перенести и на другие типы умозаключений. Таким образом, удастся соединить преподавание логики и риторики в качестве единой учебной дисциплины. Что на наш взгляд поднимет интерес к ее изучению.

Список литературы:

1. Джевонс, С. Элементарный учебник логики дедуктивной и индуктивной / С. Джевонс. – СПб., 1881.
2. Тард, Г. Социальная логика. Собр. соч. в 6 т. Т. 4 / Г. Тард. – М., 1996.

УДК 159.922.8:159.923.3

ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ОБРАЗЕ ДРУГА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ НА МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ШКОЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Мушкина А.Л. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова») Науч. рук. – Савченко Т.В., преподаватель

Во все времена дружба считалась высшей нравственной ценностью. Психологические закономерности юношеской дружбы, будь то её идеал или реальные свойства, отличаются удивительной устойчивостью и проявляются в самых различных социальных и культурных средах. Другое дело, что дружба разных людей никогда не бывает одинаковой, а имеет возрастные, половые и индивидуально-типологические вариации.

Отрочество и юность всегда считались привилегированным «возрастом дружбы». Ранняя юность означает рост самостоятельности, эмансипацию от родителей и переориентацию на сверстников. Это период бурного роста самосознания и обусловленной этим потребности в интимности. Все чувства и отношения данного возраста отличаются исключительной эмоциональной окрашенностью [4, с. 198].

Главное психологическое приобретение ранней юности – открытие своего внутреннего мира.

Именно в юношеском возрасте происходит профессиональное и личностное самоопределение, становление мировоззрения. Одним из аспектов личностного самоопределения является стратегия построения отношений с другими людьми. Способность к интимной юношеской дружбе и романтической любви, возникающая в этот период, скажется в будущей взрослой жизни. Эти наиболее глубокие отношения определяют важные стороны развития личности, моральное самоопределение и то, кого и как будет любить уже взрослый человек.

Общение со сверстниками – специфический вид межличностных отношений, где в совместной деятельности вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общественными. Ещё не взрослые, но уже и не дети, старшеклассники жадно стремятся осмыслить не только мир внешний, но прежде всего мир внутренний; идёт бурное развитие самопознания. Сверстники выступают как своеобразные психологические зеркала – правильные и искажающие – чтобы, смотря в них, видеть себя [5, с. 53].

К одной из наиболее значимых групп сверстников, в которой старшеклассник проводит большую часть времени, является школьный коллектив. Одноклассники становятся как раз теми